

ОСВИСТАННАЯ ЭВРИДИКА, или СЛОВО МУДРЕЦУ 1737

ПЕРСОНАЖИ *

Spatter	Спэттер
Sourwit	Сауэрвит
Lord Dapper	Лорд Дэппер
Pillage	Пиллидж
Honestus	Хонестус
Muse	Муза
Actors	Актеры (6 человек)
Gentlemen	Джентльмены (3 человека)
Printers	Печатники (2 человека)
Poet	Поэт

Входят Спэттер, Сауэрвит и лорд Дэппер.

СПЭТТЕР. Мой лорд, я чрезвычайно обязан вам за честь, которую вы оказали мне, оставшись на репетицию моей Трагедии. Я надеюсь, она удовлетворит Вашу Светлость, как это было с комедией мистера Медли. Ибо, я уверяю вас, моя в десять раз смешнее.

САУЭРВИТ. Быть смешной — это в духе Трагедии, мистер Спэттер?

СПЭТТЕР. Да, сэр, в духе таких трагедий, как мои. Я думаю, вы, мистер Сауэрвит, позволите мне это, ведь Трагедии лучше быть смешной, чем скучной. Гораздо больше достоинства в том, чтобы заставить публику смеяться, чем усыпить ее.

* Spatter (англ.) — возводить клевету, чернить; sour — угрюмый, мрачный, wit — ум; dapper — элегантный человек; pillage — грабеж, мародерство; honestus (лат.) — честный, порядочный.

ЛОРД ДЭППЕР. Прошу вас, сэр, начинайте, а то я не успею до обеда напудрить волосы. На это всегда уходит четыре часа.

САУЭРВИТ. Ну что ж, скажите, в чем смысл вашей Трагедии?

СПЭТТЕР. Сэр, в осуждении Эвридики на вечные муки. Думаю, мистер Сауэрвит, вы позволите мне весьма изящно избрать эту тему, ведь если горожане осудили мою пьесу по своему почину, они не станут осуждать осуждение.

САУЭРВИТ. И правда, я должен признать, что что-то есть в исключительной честности в этом вопросе.

СПЭТТЕР. И в исключительной благоразумности тоже. Что может означать отрицание факта после суждения о нем, не выходящего вместе с ложью изо рта говорящего? Нет, не так: скорее, как хороший благочестивый преступник, я радуюсь, что, познав стыд, можно искупить грехи. Надеюсь сделать это в следующей пьесе, ибо она, мистер Сауэрвит, поучительна и выражает для нас прекрасный образец нестабильности человеческого великодушия и переменчивости друзей. В ней вы увидите автора могущественного фарса на самой вершине поэтического или фарсового величия. Автора, которого преследуют, перед которым расстилаются, которым восхищаются толпы зависимых от него людей. Внезапный поворот судьбы изменяет общую картину, и его фарс осуждают; вы видите автора, ненавидимого его поклонниками, отвергнутого и покинутого всеми, у кого он был в фаворе, кто поддерживал и защищал его. Поднимайте занавес и начинайте сцену, мистер Пиллидж.

Сцена начинается.

САУЭРВИТ. Кто он?

СПЭТТЕР. Автор фарса.

САУЭРВИТ. Странно именовать его так.

СПЭТТЕР. Возможно, в скором времени вы перемените свое мнение, а сейчас — тишина.

ПИЛЛИДЖ. Кто автором стать фарса бы хотел?
Толпа актеров каждый день вокруг,
За роль хватаются всегда они.
И жены знают, такова их жизнь,
Что соблазняли автора не раз.
Министр могучий, Уолфи, мог бы сам
На высоте, в расцвете своих сил
(Вокруг лишь лизоблюды и рабы)
Быть фарса автором, возможно, так
Его бы тоже осудили вы.
Фарс мелок, но великим может быть.

Уходит.

СПЭТТЕР. Теперь пошлите за свитой.

САУЭРВИТ. Чьей свитой, сэр?

СПЭТТЕР. Моего поэта, сэр.

САУЭРВИТ. Ужас, сэр, разве смертные когда-либо слышали о свите поэта?

СПЭТТЕР. Сэр, мой поэт — очень великий человек.

САУЭРВИТ. Прошу, сэр, скажите, для какого сорта людей вы придумали свиту вашего великого человека?

СПЭТТЕР. Для тех, кто от него зависим, сэр. Скажите, какой сорт людей составляет всю свиту великих людей? Я был вынужден, сэр, добавить немного жестокости в свою историю и сделать моего великого человека не только поэтом, но и распорядителем театра. Так что, сэр, свита состоит из актеров, которые выпрашивают роли, печатников, вымаливающих копии пьес, капельдинеров, рабочих сцены, скрипачей и гасителей свечей. Что теперь вы думаете, мистер Сауэрвит: правильно ли я составил свиту? Давайте, входите, входите, джентльмены.

Свита входит и встает по рангам под странную мелодию.

Входит Пиллидж.